

И.В. КАРАВАЕВА**СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС 2022:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье исследуется процесс формирования и проявления признаков системного кризиса в современной экономике. Обосновывается, почему возникшее в условиях пандемии COVID-19 противоречие между экономическими и социальными интересами хозяйствующих субъектов на всех уровнях сыграло роль катализатора в формировании и развитии современного системного кризиса рыночной экономики. Показано, что сегодня в одном ряду стоят проблемы глобальной, национальной и региональной экономической безопасности в их органической и системной взаимосвязи с социальной/экономической/политической/бактериологической безопасностью. Проведен теоретический анализ тенденций и рисков развития экономики России и других ведущих стран мирового сообщества в условиях кризисной ситуации 2022 г. Подчеркивается значимость усиления санкционного давления на российскую экономику в преобразовании социального фактора национальной безопасности в социально-политический и в ускорении процессов развития системного кризиса современной экономики. Показано, какие принципиальные изменения произошли на национальном и межгосударственном уровнях за период применения социально-политических санкций в модели глобальных экономических отношений. Автор объясняет, на основании каких объективных причин разрушаются традиционные и формируются новые принципы экономических отношений между государствами и экономическими контрагентами в условиях изменившейся социально-политической ситуации в мире. Исследуется явление геоэкономической фрагментации и его взаимосвязь с изменением центров развития и влияния в мировой экономике. Спрогнозированы основные характеристики функционирования новой системы экономических отношений в посткризисной модели экономического развития и место в ней России.

Ключевые слова: система экономических отношений, системный кризис, риски развития, социальный фактор, социально-политический фактор, национальная безопасность Российской Федерации, глобализация, регионализация.

JEL: B410, D810, H100, H500, P350

Россия адаптируется к новым, можно сказать *принципиально новым, условиям экономического существования* в рамках разворачивающегося системного кризиса. При этом наша страна оказалась более подготовленной к вызовам 2022 г., чем к финансовым провалам 2008 и 2014 гг.

Стоит также вспомнить, что мощное санкционное давление на российскую экономику стало последовательно нарастать уже достаточно давно, а особенно активно с 2014 г. Именно с 2014 г. были поставлены мощные барьеры для заимствования Россией не только внешних инвестиций, но и высоких технологий и ноу-хау. Однако это не смогло остановить, а в значительной степени стимулировало общую направленность развития отечественного производства на импортозамещение, построение соответствующих новым техническим стандартам промышленных предприятий и формирования технологических и логистических цепочек. За прошедшие с 2014 г. восемь лет были созданы и реализованы на национальном уровне программы по продовольственной и технологической безопасности.

Начиная с 24 февраля 2022 г. мы вошли в новую санкционную фазу — *фазу тотальных экономических ограничений* для российской экономики по политическим мотивам.

В условиях *системного кризиса современной экономики* и нарастания санкционного давления, направленного на снижение эффективности валютно-финансовой, торгово-экономической, социальной и регулятивной функций российской экономики происходит жесткое применение административных, идеологических и финансовых механизмов давления стран Западного блока с целью максимизации производственной, технологической и финансовой изоляции российской экономики, блокирования ее экономического роста. Для оценки этих качественно новых вызовов и условий функционирования экономики необходимо серьезное теоретико-методологическое обоснование причин новых угроз темпам развития и самой национальной идентичности современной России, постоянный мониторинг и анализ тенденций возникновения макроэкономических рисков, осознания их типологии и классификации, разработка подходов к оценке уровня социально-экономической безопасности на федеральном и субфедеральном уровнях.

Некоторые из этих вопросов мы попытаемся осветить в данной статье.

COVID-2019: катализатор социально-экономических рисков развития

Пандемия COVID-19 явилась *разновидностью глобального кризиса особого рода*, многосторонние последствия которого затронули различные сферы бытия человека, общества, экономики. Пандемия, по сути, явилась также и *катализатором современного системного кризиса* в условиях, когда объективные противоречия в развитии экономики и общественных отношений подошли к красной черте.

В обновленной «Стратегии национальной безопасности России»¹ особое внимание обращается на модификацию внешних и внутренних угроз национальным приоритетам развития, ускорение и расширение этих изменений. Данной глобальной проблеме посвящен весь раздел II «Россия в современном мире: Тенденции и возможности» этого программного документа. Немало места в новой «Стратегии национальной безопасности России» уделено экономическим угрозам. Практически в один ряд с «наращиванием военной инфраструктуры НАТО вблизи российских границ», «активизацией разведдеятельности» и «отработкой применения против РФ крупных военных формирований и ядерного оружия» ставится и «сырьевая зависимость», и «зависимость российской экономики от импорта технологий», и необходимость «сдерживания роста уровня бедности», и «стимулирование темпов модернизации и обновления структуры российской экономики» и пр.

Пандемия COVID-19 нарушила ход выполнения социально значимых стратегических целей многих стран мира, в т.ч. и России. *Важнейшей угрозой* для России стала проблема сокращения численности населения, прежде всего населения трудоспособного и высококвалифицированного. Так, резко повысился уровень заболеваемости [1, с. 4] и рост уровня смертности населения — с 12,4 случаев на 1 000 чел. в 2016–2019 гг. до 14,8 случаев на 1 000 чел. в 2020–2021 гг. [2, с. 98], что существенно отдалило страну от достижения цели «увеличения численности населения». По прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации в 2021–2024 гг. численность населения России уменьшится на 1,371 млн чел. (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Среднегодовое сокращение численности населения Российской Федерации в 1994–2024 гг., тыс. чел.

Показатель	1994–2008	2018–2020	2021–2024
Убыль населения	-379,6	-236,5	-457,1

Источник: составлено автором по [2–8].

Приведем также некоторые цифры. В 2020 г., на который пришелся пик кризисных явлений, связанных с пандемией, ВВП России упал на 3,0%, объем промышленного производства снизился на 2,1%, ощутимо снизилось благосостояние значительной части населения. Дефицит федерального бюджета увеличился до 3,8% к объему ВВП. Источником его покрытия преимущественно были государственные заимствования, а не Фонд национального благосостояния². Стоит вспомнить забастов-

¹ Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». С. 26 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7>

ки медиков в связи с низкой оплатой их труда, обострение проблем в системе ЖКХ — взрывы бытового газа в жилых домах в 2020 и 2021 гг., масштабы лесных пожаров, разливы нефтепродуктов, стрельбу в школах (массовое убийство в гимназии № 17 в Казани), общее ухудшение криминогенной обстановки в центральных городах и в провинции.

В условиях пандемии COVID-19 ощутимо повысились ожидания населения России по поводу того, что центральные органы государственной власти существенно увеличат свое участие в решении насущных социальных проблем в сферах здравоохранения, повышения занятости и снижения уровня бедности, обеспечения достойной оплаты труда и условий осуществления хозяйственной деятельности, повышения доступности и адаптивности информационной среды, быстрой реализации программ устранения изношенности коммуникаций, инфраструктуры ЖКХ, улучшения криминогенной обстановки и пр.

В целом в период пандемии 2019–2021 гг. активизировался процесс возрастания значимости удовлетворения социальных интересов общества по отношению к сохранению экономической устойчивости и обеспечению экономического роста. В условиях эпидемиологического кризиса государства повсеместно вынужденно осуществляли активное перераспределение значительных объемов производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели.

На фоне жестких пандемических ограничений, в которых пришлось функционировать не только экономике России, но и экономикам других стран, последовательно росли требования к повышению эффективности управления общественными финансами. В работах современных зарубежных исследователей и в публицистической периодике стал использоваться термин «*Good Budgetary Policy*» (надлежащая бюджетная политика), позволяющий оценить степень соответствия целей и задач финансовой политики, проводимой государствами, принципам эффективного и ответственного управления в рамках *Good Budgetary Governance* (качество государственного управления), предполагающей повышение уровня прозрачности, открытости и инклюзивности управления финансами государственного сектора. Однако в течение 2020–2021 гг. наблюдалась недостаточная практическая результативность парирования сформировавшихся в течение последних лет рисков и угроз экономической безопасности в контексте бюджетно-финансового регулирования [9; 10]. Это проявляется:

- в сдерживании темпов экономического развития в пользу выгод низкой инфляции, формирующихся в рамках действующей концепции «умеренного» роста реального и социального секторов экономики; в сохранении сдерживающих факторов бюджетного и фискального регулирования;
- в новых поводах и аргументах в пользу минималистских подходов к моделям и показателям экономического роста;
- в отсутствии методологии реализации актуальных вопросов экономической и социальной безопасности в регионах; в отсутствии

системы плановых стратегических и нормативно-методических документов по вопросам скоординированного решения проблем экономической безопасности конкретных территорий;

- в усилении рисков и угроз социальной безопасности, связанных с наличием пандемии, продолжающимся углублением явлений значительного имущественного расслоения общества, сокращением роста доходов и комфортности жизни граждан; в активном развитии процессов общественного неравенства;
- в усилении рисков развития коррупционной составляющей экономики; в снижении уровня эффективности защиты прав собственников; в развитии процессов картелизации экономики.

Можно констатировать, что пандемический кризис породил *новое глобальное противоречие*, требующее скорейшего разрешения. Противоречие между обеспечением безопасности жизни самых широких масс населения, требующим резкого ограничения производственных и потребительских контактов между участниками рынка, с одной стороны, и необходимостью развития процессов непрерывности, устойчивости и эффективности производственных и потребительских контактов, обеспечивающих эффективность экономических процессов, — с другой. Впервые практически во всех странах *социальный фактор* стал восприниматься не как дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее *приоритетная составляющая*. Данное противоречие сопряжено с мощными миграционными потоками из развивающихся в развитые страны, со всей очевидностью формирующих перманентный *социально-гуманитарный кризис за горизонтами которого просматривается более глубокий цивилизационный кризис*.

Перечисленные проблемы сформировали экономическую и социальную основу развития жестких кризисных явлений в современной экономике.

Системный кризис 2022: отказ от базовых принципов функционирования капиталистической экономики

С 24 февраля 2022 г. стремительно развивается еще одна составляющая обострения проблем экономической безопасности на глобальном уровне. Социальный фактор (социальная составляющая) экономической безопасности *трансформировался в фактор социально-политический*.

Приоритетные направления обеспечения экономической безопасности государства теперь включают не только реальные угрозы жизни и здоровью наших граждан, не только связаны с углублением явлений значительного имущественного расслоения общества, сокращением роста доходов и комфортности жизни, они *угрожают сохранению самодентичности национального (российского) социума*.

Мы уже три месяца живем под тотальными экономическими санкциями, которые официальный представитель правительства США

Джен Псаки охарактеризовала как «калечащие»³. Эти санкции были реализованы по следующим основным направлениям:

- валютно-финансовому, в котором США до сих пор продолжают сохранять, хотя уже и не столь уверенно, господствующее положение в мировой экономике;
- торгово-промышленному, где первенство в течение последних десятилетий перешло к Китаю⁴;
- информационно-когнитивному, где наша страна также пока значительно уступает США, Китаю и странам Западного блока;
- и наконец, по важнейшему сегодня направлению — биологическому (объединяющему социально-медицинскую, защитно-эпидемиологическую и военную сферы), по которому у нас оказались во многом превосходящие позиции по сравнению с развитыми странами.

Однако именно социально-политический характер санкций, введенных по отношению к крупнейшей стране мирового экономического сообщества, и чрезвычайная жесткость при их реализации *выявили очевидную слабость влияния* экономической системы Запада на Россию как на экономического партнера и политического противника. Более того, мы наблюдаем эффект сильного обратного удара для всей западной экономики. Это выражается в мощном инфляционном рывке, дефиците энергоносителей и социально значимых продовольственных товаров, минеральных удобрений, разрыве инфраструктурных и логистических связей и т.п.

В условиях приоритета социально-политического фактора экономической безопасности по отношению к социальному *отчетливо проявились черты системного кризиса капиталистических рыночных отношений*. Наблюдается разрушение традиционных рыночных отношений и быстрое формирование новой системы отношений между экономическими контрагентами на всех уровнях — микро-, макро-, мезо- и глобальном.

Ниже в форме таблицы показано, какие принципиальные изменения произошли на национальном и межгосударственном уровнях за период применения социально-политических санкций в функционировании основных трендов и институтов экономического развития, как разрушаются традиционные и формируются новые принципы системы социально-экономических отношений между государствами и экономическими контрагентами.

Яркими примерами *отказа от принципов абсолюта института частной собственности* и свободной конкуренции стали следующие: заморозка финансовых вложений России в иностранные банки; конфискация собственности российских граждан в США, Канаде, Австралии, странах ЕС; односторонний отказ от контрактов с российскими тор-

³ Псаки: США хотят поставить Россию перед выбором между дефолтом и истощением // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20220406/sanktsii-1781990243.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁴ Хотя Китай против нас пока не ввел санкций, некоторые, прежде всего высокотехнологичные, китайские компании уже ввели в отношении России некоторые ограничения.

говыми и производственными партнерами; нарастающий вал запретов на поставки высокотехнологичной продукции и др.

Т а б л и ц а 2

Новая нормальность 2022 г.

Приоритеты рыночной капиталистической экономики до 2022 г.	Новые направления трансформации системы экономических отношений, начиная с 2022 г.
1. Абсолют института частной собственности, <i>неприкосновенность частной собственности</i>	1. <i>Отказ</i> от принципа неприкосновенности частной собственности на государственном уровне
2. Свободная конкуренция	2. Силовое (санкционное) <i>подавление</i> экономических конкурентов на национальном уровне и уровне межгосударственных образований
3. Последовательное развитие процессов <i>глобализации</i> мировой экономики (центр миропорядка)	3. Формирование «разнополярной» мировой экономики, появление признаков новой регионализации рынков, развитие процесса <i>деглобализации</i>
4. Приоритет принципа <i>согласования</i> экономических интересов внутри и между территориальными государственными образованиями	4. <i>Навязывание</i> клановых экономических интересов — жесткое применение административных, идеологических, экономических механизмов давления
5. <i>Государственное регулирование</i> приоритетных направлений развития экономики на национальном и межгосударственном уровнях методами <i>финансового воздействия</i> (субсидирование, применение налоговых, кредитных механизмов, квотирование и пр.)	5. Государственное регулирование приоритетных направлений развития экономики на национальном и межгосударственном уровнях методами жестких <i>финансовых ограничений</i> , а также <i>прямого нормативного давления с использованием запретительных санкций</i>
6. Развитие <i>социального фактора</i> как неотъемлемой составляющей национальной экономической безопасности	6. Появление <i>политического</i> (идеологического, расового, гендерного и др.) <i>факторов</i> наряду с социальным как <i>приоритетных составляющих</i> национальной экономической безопасности

Источник: составлено автором.

Можно было бы возразить отметив, что подобные формы экономических отношений — отражение исключительно антироссийских санкций и применяются в условиях осуществления специальной военной операции по освобождению Донецкой и Луганской областей. Но описанные выше принципы экономической политики и социально-политического давления были заявлены в отношении России намного раньше.

Вспомним Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г., в котором он говорил о том, что *нам необходимо отказаться от продолжающихся попыток*

вписываться в тренды догоняющей модернизации. Встраивание в «общечеловеческую цивилизацию» чревато потерей собственной цивилизационной идентичности и государственного социально-экономического суверенитета. Как отметил В.В. Путин, «нам теперь не надо никого догонять», не стоит пытаться безрезультатно вписываться в «общепринятые цивилизационные тренды, но поддерживать и развивать национальные российские ценности и традиции»⁵. Меры, на которые сегодня ориентируется Запад в противостоянии с Россией, свидетельствуют о вероятности сценариев альтернативы: либо поставить «на колени» и «вернуть в тренды», либо продолжить применение глобальных экономических санкций вплоть до полной производственной, технологической и финансовой изоляции, блокирования возможностей развития и роста⁶. И это было сказано в апреле 2021 г., т.е. задолго до начала специальной военной операции, в условиях активного снятия антиковидных санкций и развития восстановительных пост-пандемических процессов.

В сегодняшнем медиапространстве и научной публицистике направления, способы реализации и последствия антироссийских санкций, отражающих все новые формы трансформации системы экономических отношений, уже обсуждались и еще будут обсуждаться. Но стоит обратить внимание и на то, что *система экономических отношений заметно меняется* в осуществлении экономических взаимодействий как между самими западными партнерами, так и между их единомышленниками.

В качестве примера можно привести план энергосбережения, подготовленный Еврокомиссией, который будет действовать в случае резкого прекращения поставок российского газа. Согласно документу, *страны с альтернативными источниками поставок должны будут делиться газом* с другими государствами ЕС. «Брюссель предупреждает, что в случае чрезвычайной ситуации меры коснутся почти всех партнеров ЕС, потому что те, у кого есть собственные (такие как Норвегия) или альтернативные источники поставок (такие как Испания), должны будут делиться своим газом со странами, пострадавшими от российского сокращения»⁷. Особенно интересно в данном контексте высказывание премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого: «Избыточная прибыль от нефти и газа, превышающая среднегодовую за последние годы, маленького пятимиллионного государства Норвегии превысит в 2022 г. €100 млрд... Они должны немедленно поделиться этой избыточной, гигантской прибылью... Это ненормально и несправедливо»⁸. Таким образом, можно предположить, что в границах ЕС нарушение долго-

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 20.07.21).

⁶ Там же.

⁷ ЕС планирует сократить потребление энергии для снижения зависимости от России // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/18/922593-es-planiruet-sokratit-potreblenie-energii>

⁸ Премьер Польши считает, что Норвегия должна поделиться прибылью от продажи газа и нефти // ТАСС. URL: <https://n.tass.ru/ekonomika/14696289>

временных устоявшихся трендов функционирования экономического пространства на национальном и межгосударственном уровнях *происходит наиболее заметно*.

Меняется и партнерское поведение крупных азиатских государств. В частности, на фоне санкционной политики западных стран рынок продовольствия стал дефицитным, а зерновые дорожают непредсказуемо быстрыми темпами. Страны — производители сельхозпродукции срочно отгораживаются от мира. Запрет на экспорт пшеницы ввела Индия. Эта страна не находится под «запретительными» санкциями. Однако ее правительство видит турбулентность на рынках и заботится о своем небогатом населении, минимизируя риски роста цен на сельскохозяйственную продукцию⁹.

Риски разрыва устоявшихся экономических отношений между экономическими партнерами как на международном, так и на внутренних национальных рынках приобрели следующие болезненные формы:

1. Уже состоявшийся и прогнозируемый рост цен на продовольствие и энергоносители.
2. Реконфигурация цепочек поставок и постоянно возрастающие барьеры для инвестиций.
3. Разрыв логистических связей и уход привычных поставщиков с национальных и региональных рынков.
4. Резко возросшая волатильность на финансовых рынках.
5. Ужесточение климатических стандартов, существенно повышающих себестоимость производимой продукции и услуг.
6. Введение политических санкций и ограничителей в торговые и инвестиционные отношения с внешними экономическими партнерами.

В своем майском докладе 2022 г. МВФ заявил *о худшем состоянии мировой экономики со времен Второй мировой войны*¹⁰. Среди причин западные эксперты называют пандемию COVID-19, конфликт вокруг Украины и сохраняющуюся угрозу изменения климата. Все это привело к повышению инфляции, говорится в докладе. В нем также подчеркивается, что рост цен на продукты питания и энергоносители оказался тяжелым испытанием для семей во всем мире. Ужесточение финансовых условий оказывает дополнительное давление на страны, компании и семьи с высокой задолженностью. А страны и компании пересматривают глобальные цепочки поставок на фоне постоянных сбоев. Добавьте к этому резко возросшую волатильность на финансовых рынках и сохраняющуюся угрозу изменения климата, и мы столкнемся с потенциальным *стечением бедствий*¹¹.

⁹ От России требуют кормить весь мир бесплатно // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20220523/prodovolstvie-1790034571.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

¹⁰ Why We Must Resist Geoeconomic Fragmentation — And How // IMFBlog. URL: <https://blogs.imf.org/2022/05/22/why-we-must-resist-geoeconomic-fragmentation-and-how/>

¹¹ Там же.

**COVID-2019 и антироссийские санкции:
возрастание рисков геоэкономической фрагментации**

Экономические, социально-политические, миграционные и иные трансформационные процессы последних трех-четырёх лет явно и существенно выявили резко возросшие *риски геоэкономической фрагментации*.

По исследованиям МВФ, напряженность в отношении торговли, технологических стандартов и безопасности растет в течение последних лет, подрывая рост нынешней глобальной экономической системы и доверие к ней. Неопределенность вокруг торговой политики сокращала ежегодно глобальный валовой внутренний продукт, начиная с 2019 г., почти на 1%. С начала войны в Украине мониторинг комиссии МВФ показывает, что около 30 стран ЕС ограничили торговлю продовольствием, энергией и другими ключевыми товарами¹².

Согласно прогнозам МВФ, издержки дальнейшей *дезинтеграции* будут огромными во всех странах. От них пострадают люди с любым уровнем дохода — от высокооплачиваемых специалистов и фабричных рабочих со средним уровнем дохода до низкооплачиваемых рабочих, жизнь которых существенно зависит от импорта продовольствия. Значительно увеличатся миграционные потоки между странами ЕС, т.к. все больше людей вынуждены будут искать возможности применения своего труда и квалификации в других странах.

Реконфигурация цепочек поставок и более высокие барьеры для инвестиций *затруднят развивающимся странам — партнерам ЕС* производство и продажу своей продукции. Странам же с развитой экономикой уже приходится больше платить за энергоносители, минеральные удобрения, базовые продукты питания, что последовательно раскручивает инфляционную спираль в целом. По оценкам комиссии МВФ, только *технологическая фрагментация* может привести к потерям в размере 5% ВВП для мировой экономики, а мировая экономика — это не только развитые страны¹³. Вызывает озабоченность МВФ и формирование новых транзакционных издержек для людей и предприятий, если страны разработают параллельные, *отключенные платежные системы* для снижения риска потенциальных экономических санкций.

МВФ подчеркивает неизбежность выбора между процессом геоэкономической фрагментации, которая сделает мир, по убеждению экспертов МВФ, беднее и опаснее, и восстановлением доверия к глобальной экономической системе.

Не подлежит сомнению, что *элита западных стран*, и прежде всего США, чьи интересы представляет МВФ, *будет активно препятствовать* изменениям старого мирохозяйственного уклада. Западный мир, ориентированный на однополярное господство США, а соответственно и МВФ, представляющий его интересы, не заинтересованные в появле-

¹² Why We Must Resist Geoeconomic Fragmentation — And How.

¹³ Там же.

нии и реализации более эффективных систем управления, уже стараются блокировать развитие использующих их новых мировых лидеров и пытаются удержать свою гегемонию и свое монопольное положение любыми способами. Но период «американского однополярного одиночества» уходит, и не только благодаря России, но в первую очередь Китаю и азиатским региональным лидерам.

Характерные для однополярной модели развития иерархические вертикальные структуры оказались слишком жесткими, чтобы обеспечивать непрерывность быстро меняющихся направлений инновационного развития. На периферии мировой экономики сформировался новый мирохозяйственный уклад, в основе которого лежат *гибкие модели управления, сетевая организация производства, где государство работает как интегратор*, объединяя интересы различных социальных групп вокруг достижения одной цели — подъема общественного благосостояния и сглаживания социальных противоречий, характерных для растущих экономик. Наиболее впечатляющим примером такой новой парадигмы экономических отношений, которую С. Глазьев характеризует как *«интегральный мирохозяйственный уклад»*, сегодня является Китай, в течение более чем 30 лет втрое опережающий темпы роста американской экономики. В настоящий момент КНР уже превосходит США и по объемам выпуска продукции, и по экспорту наукоемких товаров, и по темпам роста¹⁴.

Другим примером новой модели экономических отношений является сегодня Индия. Она имеет иную политическую систему, но в ней также действует примат общественных интересов над частными, и государство стремится максимизировать темпы роста, чтобы бороться с бедностью. В этом смысле новая система экономических отношений *перестает быть по своей идеологии капиталистической*. Вместе с тем и Индия, и Китай активно используют рыночные механизмы конкуренции с соответствующими социальными ограничителями. Такое сочетание моделей развития позволяет обеспечивать высочайшую концентрацию ресурсов для совершения технологических преобразований во всех сферах экономики с целью обеспечения высоких темпов экономического роста и последовательного ограничения социальных конфликтов в обществе.

В условиях современного мира центр экономического и социального развития перемещается в Азию. Следует также учитывать, что в последние годы у таких партнеров США и ЕС, как Япония и Южная Корея, система управления активно воспринимает принципы экономического развития как ориентацию на цели повышения общественного благосостояния в целом и повышения коллективной эффективности деятельности национальных корпораций в частности. Это позволяет говорить *о практическом формировании новой системы экономических отношений*

¹⁴ Сергей Глазьев о сломе эпох и смене укладов // Moscow Economic Forum. URL: <https://me-forum.ru/media/news/15370/>

на микро-, макро-, мезо- и глобальном уровнях, с новыми производственными и логистическими центрами в Азиатском регионе, способными эффективно противостоять диктату англо-саксонского блока.

Интересные схемы планового регулирования экономической и социальной ситуаций *на федеральном и субфедеральном уровнях* (пусть с существенными ошибками и просчетами) в последние годы демонстрирует и Россия. Регионы России достаточно успешно смогли пройти ковидный кризис и существенно сгладить значительные социальные риски, им сформированные [11; 12]. Например, реальные шаги к обеспечению равного доступа населения к первой медицинской помощи в условиях пандемии связаны с решением задач, предусмотренных межведомственной целевой программой «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации». В частности, буквально в течение одного 2021 г. практически все клиники, оказывающие первичную медико-санитарную помощь, центральные и районные больницы, фельдшерско-акушерские пункты были оснащены всем необходимым оборудованием и обеспечены кадрами. Реализация этой программы только в 2021 г. потребовала более половины триллиона рублей¹⁵.

По мнению академика С. Глазьева, «...мы переживаем сейчас одновременно смену технологического и мирохозяйственного укладов, при этом меняется технологический базис экономики, происходит переход к принципиально новым технологиям, преобразуется и система управления. Такого рода события происходят примерно раз в столетие»¹⁶. В рамках этой концепции корректно утверждать, что кризисные события 2022 г. — *это начало нового этапа в развитии глобальной экономики*, и они объективно являются начальным этапом формирования новой системы экономических отношений в новом многополярном мире. России необходимо найти свое место в той новой нормальности 2022 г., которая формируется на основе вызовов создания новой системы экономических отношений в условиях разворачивающегося системного кризиса.

В новом мире и в соответствующей ему новой экономической модели, по нашему мнению, будет шесть направлений, трансформирующихся со временем в институты развития, которые окажутся определяющими.

Первое направление. Превращение экономики из рыночной в распределительную/договорную/регулируемую/запретительную с развитием государственного регулирования экономической, социальной, территориальной, демографической, гендерной и пр. структур общества.

Второе направление. Активизация новой регионализации (геоэкономической фрагментации) мировой экономики на основе клановых социально-политических интересов сотрудничающих государств.

¹⁵ Программа «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации» (2021) // Портал Информационной поддержки специалистов ЛПУ. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293662542-modernizatsiya-pervichnogo-zvena-zdravoohraneniya-v-2021-21-m01-15> (дата обращения: 17.04.22).

¹⁶ «Такие события, как сейчас, происходят раз в столетие»: Сергей Глазьев о сломе эпох и смене укладов // Бизнес Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/544773> (дата обращения: 04.05.22).

Третье направление. Новый этап перераспределения ресурсов на геополитическом уровне: энергоресурсов, шельфа Арктики, мировых ресурсов пресной воды, лесных ресурсов, территорий интенсивного сельскохозяйственного производства, квалифицированных трудовых ресурсов и т.д.

Четвертое направление. Передел сфер информационного влияния, формирование и активное применение на государственном уровне агрессивных методик информационного влияния, ориентированных на повышение управляемости потребительской средой, а также расширение искусственной среды потребления, формируемой на основе законодательного регулирования всех сфер общественной жизни.

Пятое направление. Формирование государственных резервов защиты от экологических бедствий: природных, технических, последствий биологических исследований, продовольственных и т.д.

Шестое направление. Пересмотр однополярной системы стандартов во всех сферах социально-экономического развития; перераспределение логистических связей в интересах новых геополитических структур, которые неизбежно сформируются в ближайшие годы.

* * *

Ожидавшееся зарубежными экспертами падение ВВП России в 2022 г. до уровня начала 1990-х гг. не произошло. Не сбывся и прогноз Министерства экономического развития России спада производства и снижения ВВП от 10% до 14%, сделанный в марте текущего года. В конце II квартала 2022 г. ситуация начала стабилизироваться, валютный курс утратил волатильность, ставка рефинансирования снижена с 20 до 11%. При значительных военных расходах и затратах на беженцев, правительство Российской Федерации продолжает реализовывать запланированные социальные проекты. Полагаем, это не было случайностью. *В рамках формирующейся в мире новой модели экономического развития за Россией объективно закреплена выигрышная позиция:*

- конъюнктура на мировых рынках по российским экспортным товарам крайне благоприятна, а санкционные ограничения, которые приводят к снижению объемов экспорта в некоторые страны, компенсируются ростом цен на нефть, газ, продукцию сельскохозяйственного экспорта и удобрений;
- санкции в отношении импорта расширяют спрос по всем группам российских товаров, которые обеспечивают импортозамещение;
- ограничений со стороны внутреннего спроса экономика не испытывает;
- правительство осуществляет активную политику финансовой и законодательной поддержки отечественной обрабатывающей промышленности и производства IT-технологий.

Таким образом, в России, по нашему мнению, *отсутствуют объективные причины* для существенного спада производства из-за резкого сокращения спроса и снижения цен на энергоносители на настоящий мо-

мент. У государства имеются все возможности для выполнения роли эффективного хозяйствующего субъекта и значимого регулятора в новой системе отношений *распределительной экономики* — экономики, формирующейся как мобилизационная, плановая и социально-ориентированная.

Список литературы

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 256 с.
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. М., 2021. 308 с. // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_tseley_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html
3. Россия в цифрах. 2013. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2014.
4. Россия в цифрах. 2014. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2015.
5. Россия в цифрах. 2015. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2016.
6. Россия в цифрах. 2016. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2016.
7. Россия в цифрах. 2017. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2018.
8. Россия в цифрах. 2018. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2019.
9. Караваева И.В. Теория экономической безопасности: этапы развития и переход к новой реальности // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 5–24.
10. Караваева И.В., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В. Стратегии экономической безопасности в зарубежной теории и практике // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 50–67. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1
11. Караваева И.В., Коломиец А.Г., Казанцев С.В. Сможет ли федеральный бюджет 2021–2023 гг. реализовать стратегические цели и обеспечить экономическую безопасность Российской Федерации? // Федерализм. 2021. Т. 26. № 1 (101). С. 115–131.
12. Караваева И.В., Быковская Ю.В., Бухвальд Е.М. и др. Экспертная оценка проекта федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 11 (119). С. 138–163.

References

1. O sostoianii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchii naseleniia v Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu: Gosudarstvennyi doklad [On the State of Sanitary and Epidemiological Well-Being of the Population in the Russian Federation in 2020: State Report]. Moscow, Federal'naia sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelei i blagopoluchiiia cheloveka, 2021, 256 p. (In Russ.).
2. Edinyi plan po dostizheniiu natsional'nykh tselei razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda i na planovyi period do 2030 goda [A Unified Plan to Achieve the

National Development Goals of the Russian Federation for the Period Up to 2024 and for the Planned Period Up to 2030], *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia RF* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_plano-vyy_period_do_2030_goda.html

3. Rossiia v tsifrakh. 2013. *Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in Numbers. 2013. Brief Statistical Compendium]. Moscow, Rosstat, 2014. (In Russ.).

4. Rossiia v tsifrakh. 2014. *Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in Numbers. 2014. Brief Statistical Compendium]. Moscow, Rosstat, 2015. (In Russ.).

5. Rossiia v tsifrakh. 2015. *Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in Numbers. 2015. Brief Statistical Compendium]. Moscow, Rosstat, 2016. (In Russ.).

6. Rossiia v tsifrakh. 2016. *Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in Numbers. 2016. Brief Statistical Compendium]. Moscow, Rosstat, 2016. (In Russ.).

7. Rossiia v tsifrakh. 2017. *Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in Numbers. 2017. Brief Statistical Compendium]. Moscow, Rosstat, 2018. (In Russ.).

8. Rossiia v tsifrakh. 2018. *Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in Numbers. 2018. Brief Statistical Compendium]. Moscow, Rosstat, 2019. (In Russ.).

9. Karavaeva I.V. *Teoriia ekonomicheskoi bezopasnosti: etapy razvitiia i perekhod k novoi real'nosti* [Theory of Economic Security: Stages of Development and Transition to a New Reality], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 2 (102), pp. 5–24. (In Russ.).

10. Karavaeva I.V., Kolomiets A.G., Bykovskaia Iu.V. *Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti v zarubezhnoi teorii i praktike* [Economic Security Strategies in Foreign Theory and Practice], *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2022, No. 1, pp. 50–67. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1

11. Karavaeva I.V., Kolomiets A.G., Kazantsev S.V. *Smozhet li federal'nyi biudzhzet 2021–2023 gg. realizovat' strategicheskie tseli i obespechit' ekonomicheskuiu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii?* [Will the Federal Budget 2021–2023 Be Able to Implement Strategic Goals and Ensure the Economic Security of the Russian Federation?], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 1 (101), pp. 115–131. (In Russ.).

12. Karavaeva I.V., Bykovskaia Iu.V., Bukhval'd E.M. i dr. *Ekspertnaia otsenka proekta federal'nogo biudzheta na 2022 god i na planovyi period 2023–2024 godov* [Expert Evaluation of the Draft Federal Budget for 2022 and for the Planning Period of 2023–2024], *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2021, Vol. 1, No. 11 (119), pp. 138–163. (In Russ.).

SYSTEMIC CRISIS 2022: THEORETICAL ASPECT

The article examines the process of formation and manifestation of signs of a systemic crisis in the modern economy. The article substantiates why the contradiction between the economic and social interests of economic entities at all levels that arose in the context of the COVID-19 pandemic played the role of a catalyst in the formation and development of the modern systemic crisis of a market economy. It is shown that today the problems of global, national and regional economic security in their organic and systemic relationship with social /economic/ political/ bacteriological security are in the same row. The author of the article carried out a theoretical analysis of trends and risks in the development of the economy of Russia and other leading countries of the world community in a crisis situation in 2022. The author of the article carried out a theoretical analysis of trends and risks in

the development of the economy of Russia and other leading countries of the world community in a crisis situation in 2022. The article emphasizes the importance of strengthening sanctions pressure on the Russian economy in transforming the social factor of national security into a socio-political one and in accelerating the development of a systemic crisis in the modern economy. The article shows what fundamental changes have occurred at the national and interstate levels during the period of application of socio-political sanctions in the model of global economic relations. The author explains on the basis of what objective reasons traditional principles of economic relations are being destroyed and new principles of economic relations between states and economic counterparties are being formed in the conditions of the changed socio-political situation in the world. The article examines the phenomenon of geo-economic fragmentation and its relationship with the change in the centers of development and influence in the global economy. The author predicted the main characteristics of the functioning of the new system of economic relations in the post-crisis model of economic development and Russia's place in it.

Keywords: system of economic relations, systemic crisis, development risks, social factor, socio-political factor, national security of the Russian Federation, globalization, regionalization.

JEL: B410, D810, H100, H500, P350

Дата поступления — 30.05.2022 г.

КАРАВАЕВА Ирина Владимировна

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором экономической безопасности, заведующий кафедрой экономической теории;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: ikaravaeva@inecon.ru

KARAVAEVA Irina V.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Head of the Economic Security Sector, Head of the Department of Economic Theory;

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.

e-mail: ikaravaeva@inecon.ru

Для цитирования:

Караваяева И.В. Системный кризис 2022: теоретический аспект // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2 (106). С. 46–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-46-61>